

ТРАНСОНИМИЗАЦИЯ КАК ПРОЦЕСС ОБРАЗОВАНИЯ ФЕЛИСОНИМОВ

© Ирина Островерхая

TRANSONYMIZATION AS A PROCESS OF FELISONYM FORMATION

Irina Ostroverkhaia

The article studies the specifics of transonymization as a process of felisonym formation. Transonymization is established as an active process of felisonym formation, reflecting the felisonymic fragment of the nominator's linguistic world picture. The main categories of onyms that are transonymized into felisonyms at the inter-categorical level are anthroponyms, ideonyms, mythonyms, theonyms, names of verbal trademarks, toponyms, astronoms, culinary names, names of programming languages and software, names of currencies, names of medicines, ergonyms, and names of toys; at the intra-categorical (or interspecific) level, transonymization takes the form of transzoonymization, when proper names of zoological species different from the domestic cat transform to felisonyms; at the intra-specific level, transonymization takes the form of transfelisonimization, when the proper name of one cat is applied to another. The presented list of onomastic categories capable of felisonimization is not considered to be finite and can be supplemented by onyms of other onomastic types. The article reveals that felisonyms, being the product of transonymization, are determined by subject-oriented motives (associated with a particular nominator's views, interests and preferences) and object-oriented motives (associated with a particular cat's properties, the place of its discovery and its life story), the leading place being subject-oriented motives. It is stated that nominators use either semantic or grammatical transonymization when choosing a name for their cat. The most productive type appears to be semantic transonymization, which is the direct transition of the onym to the felisonym without concomitant derivational changes. In case of grammatical transonymization, the revealed derivational processes (addition of the diminutive formant, shortening and language games) emphasize the nominator's positive attitude towards their pets and facilitate communication with them.

Keywords: felisonym, semantic transonymization, grammatical transonymization, transzoonymization, transfelisonimization, subject-oriented motives, object-oriented motives

Статья нацелена на изучение специфики трансоимиизации как процесса образования фелисоимов (собственных имен домашних кошек). Установлено, что трансоимиизация является активным процессом образования фелисоимов, отражающим фелисоимический фрагмент языковой картины мира номинатора. Выявлено, что основными разрядами онимов, трансоимиизирующихся в фелисоимы на межразрядном уровне, являются антропонимы, идеонимы, мифонимы, теонимы, имена словесных товарных знаков, топонимы, астронимы, кулинаронимы, имена языков программирования и программного обеспечения, названия валют, названия лекарств, эргонимы и имена игрушек. На внутриразрядном (или межвидовом) уровне трансоимиизация проявляется в форме трансзооимиизации, заключающейся в переходе в фелисоимы собственных имен животных других зоологических видов, отличных от домашней кошки; на внутривидовом уровне трансоимиизация проявляется в форме трансфелисоимиизации, заключающейся в переносе собственного имени одной кошки на собственное имя другой кошки.

Сделан вывод о том, что представленный перечень ономастических разрядов, способных к фелисоимиизации, не является конечным и может быть дополнен онимами других ономастических видов. Показано, что фелисоимы, являющиеся продуктом трансоимиизации, детерминированы отсубъектными мотивами (связанными с персональными взглядами, интересами и предпочтениями номинатора) и отобъектными мотивами (связанными с уникальными индивидуальными свойствами конкретной кошки, местом ее находки и историей из жизни), ведущее место среди которых принадлежит отсубъектным мотивам. Представлены два типа трансоимиизации, к которой прибегает номинатор при выборе имени для своей кошки: семантическая и грамматическая. Выяснено, что наиболее продуктивным типом оказывается семантическая трансоимиизация, заключающаяся в прямом переходе онима в фелисоимы без сопутствующих деривационных изменений. Продемонстрировано, что деривационные процессы в случае грамматической трансоимиизации (добав-

ление диминутивного форманта, усечение, языковая игра) подчеркивают позитивное отношение номинатора к своему питомцу и нацелены на обеспечение более быстрой коммуникации с ним.

Ключевые слова: фелисоним, семантическая трансонимизация, грамматическая трансонимизация, трансоонимизация, трансфелисонимизация, отсубъектные мотивы, отобъектные мотивы

Для цитирования: Островерхая И.В. Трансонимизация как процесс образования фелисонимов // Филология и культура. Philology and Culture. 2023. №4 (74). С. 48–57. DOI: 10.26907/2782-4756-2023-74-4-48-57

«Россия – страна котов!» – так озаглавлен аналитический обзор исследования о том, сколько россиян имеют домашних животных, берут ли их с собой в поездки и готовы ли взять питомца из приюта для животных, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения в ноябре 2019 года. Опрос показал, что в домах 39 % опрошенных респондентов живет беспородная кошка, а еще у 15 % – породистая [1]. Репутация России как самой «котолюбивой страны в мире» была также установлена в ходе международного онлайн-исследования, проведенного в 2016 году в 22 странах мира компанией Gfk. Согласно полученным данным, жители России наиболее дружелюбны к кошкам: у 57 % ее жителей имеется питомец-кошка [Там же].

Как правило, практически каждая кошка названа каким-либо именем, выбор или создание которого является особым вызовом для ее хозяйки, поскольку создание имени, по справедливому утверждению А. К. Матвеева, представляет для имядателя «труд, требующий определенного напряжения мысли» [2, с. 132]. Вопрос образования фелисонимов (собственных имен домашних кошек) до сих пор (сентябрь 2023 года) остается детально не изученным, так как фелисонимы традиционно исследуются в общих зоонимических работах, важное место среди которых занимают исследования Е. Н. Варниковой [3], [4], [5], М. Ю. Беляевой [6], М. В. Бобровой [7], Т. В. Федотовой [8],[9],[10], Е. В. Гусевой [11], В. В. Вересияновой [12], А. С. Марудовой [13] и др.

Анализ библиографического материала показывает, что основными процессами образования зоонимов являются онимизация апеллативов (первичная ономастическая номинация) и трансонимизация онимов (вторичная ономастическая номинация) [10, с. 26–27], [11, с. 93–94], [12, с. 221–222], [14, с. 58], [15, с. 75]. При этом Т. В. Федотова подчеркивает, что «зоонимы с позиции принимающего разряда – самый активный пласт онимов, отражающий весь социально-психологический спектр перцептивной деятельности человека» [10, с. 26], и выдвигает тезис об «универсальности» разряда зоонимов как «наиболее объ-

емного в плане поглощения существующих имен собственных» [9, с. 518].

В контексте сказанного рассмотрение процессов фелисонимизации (образования собственных имен домашних кошек) представляется, безусловно, актуальным. Целью настоящей статьи является изучение трансонимизации как одного из возможных процессов образования фелисонимов. Для достижения заявленной цели необходимо выявить основные разряды и частотность онимов, трансонимизирующихся в фелисонимы, рассмотреть специфические мотивационные и деривационные особенности фелисонимов, являющихся продуктом трансонимизации.

Авторская картотека фелисонимических единиц составляет 5350 онимов, зафиксированных в ходе опроса студентов и преподавателей Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, а также в результате сплошной выборки из материалов Интернет-сайта tau.ru, групп «Жирен и красив» и «Кот растет» в социальной сети ВКонтакте. Исследованию подвергаются только те фелисонимы, которые созданы самими хозяевами кошек и используются в качестве основных имен питомцев. Многочисленные производные имена, а также клубные клички, присвоенные заводчиками породистым животным согласно племенным правилам, остаются за рамками настоящего исследования.

Изучение собранных фелисонимических единиц осуществляется посредством применения общенаучных методов – анализа, сравнения, обобщения, наблюдения, количественных подсчетов и др. Для определения специфики трансонимизации как процесса образования фелисонимов задействуются мотивационный и деривационный анализ. Дескриптивный метод применяется для репрезентации полученных результатов.

Настоящее исследование ориентируется главным образом на терминологию, представленную во втором издании «Словаря русской ономастической терминологии» Н. В. Подольской, опубликованном в 1988 году [16]. Для терминологического обозначения онимов, отсутствующих в указанном словаре, используются термины, зафиксированные в работах других авторов.

Анализ основных разрядов онимов, трансонимизирующихся в фелисонимы

В ходе проведенного исследования установлено, что трансонимизация является достаточно частотным процессом: из 5350 фелисонимов, находящихся в исследовательском корпусе, 2985 из них (56 % от общего количества собранных фелисонимов) представляют собой продукт трансонимизации. При этом трансонимизация онимов в фелисонимы проявляется на различных уровнях ономастического пространства. В исследовательской базе присутствуют фелисонимы, образованные в результате межразрядной, внутриразрядной (или межвидовой) и внутривидовой трансонимизации онимов. Рассмотрим выявленные способы подробнее.

Межразрядная трансонимизация, представляющая собой переход онимов различных ономастических разрядов (отличных от зоонимов) в разряд фелисонимов, является наиболее популярной. Ее продуктивность составляет 86,7 % от общего количества фелисонимов, образованных в результате трансонимизации. В межразрядной трансонимизации участвуют:

- антропонимы (54 % от общего количества фелисонимов, являющихся продуктом трансонимизации): неэпонимические антропонимы – *Алекс, Анфиса, Аркадий, Арнольд, Арчибальд, Аська, Ася, Борис, Василий, Григорий, Дашка, Джессика, Джонни, Дуся, Ева, Жора, Зося, Иннокентий, Катя, Кириуша, Лиза, Люся, Макс, Марго, Марта, Матвей, Маша, Машика, Пашика, Ричард, Сеня, Сима, Соня, Степан, Стеша, Тимофей, Тимоша, Тихон, Тишка, Федор, Феликс, Феня, Яша* и др.; эпонимические антропонимы – *Казимир* («назвал кота в честь любимого художника Казимира Малевича» (здесь и далее сохранена оригинальная орфография и пунктуация респондентов – И.О.), *Клеопатра, Конфуций, Месси* («в честь Лионеля Месси»), *Михаил Сергеевич* («в честь М. С. Горбачева»), *Наполеон, Нельсон, Сигурд, Соломон, Сталин, Тайсон, Тина* («в честь Тины Тернер»), *Ума* («в честь Умы Турман»), *Федор Михайлович* («в честь Ф. М. Достоевского»), *Цезарь, Чапа* («в честь Чарли Чаплина»), *Черчилль, Шекспир, Эйнштейн, Элвис* («в честь Элвиса Пресли»), *Юрик* («кот родился 12 апреля в День Космонавтики, назвали в честь космонавта Юрия Гагарина») и др.;

- идеонимы (19 % от общего количества фелисонимов, являющихся продуктом трансонимизации): поэтонимы – *Афоня* («в честь героя фильма „Афоня“»), *Ганжа* («шкодливый кот, в честь героя фильма „Большая перемена“»), *Герда* («в честь героини сказки „Снежная короле-

- ва“»), *Гризабелла* («гламурная кошка как героиня мюзикла „Кошки“»), *Джарвис* («в честь персонажа из „Кинематографической вселенной Marvel“»), *Йода* («в честь одного из главных персонажей „Звездных войн“»), *Симба* («в честь львенка из мультфильма „Король Лев“»), *Том* («в честь кота из сериала „Том и Джерри“»), *Умка* («в честь медвежонка из одноименного мультфильма»), *Фрося* («в честь Фроси Бурлаковой, героини фильма „Приходите завтра...“») и др.; гемеронимы – *Квантик* («в первый день появления в доме кот лег на журнал „Квантик“ и уснул, за что и получил имя»), *Мурзилка* («по имени журнала, который был у меня в детстве»); артионим – *Мона* («кошка похожа на „Мону Лизу“ со знаменитой картины Леонардо да Винчи»); геортоним – *Самайн* («люблю культуру кельтов, поэтому назвал кота в честь праздника окончания сбора урожая») и др.;

- мифонимы и теонимы (4 % от общего количества фелисонимов, являющихся продуктом трансонимизации): *Алабрыс, Ариадна, Аполлон, Афина, Афродита, Бастет, Баюн, Бабайка, Василиса Премудрая, Веста, Добрыня Никитич, Зевс, Исидра, Колобок, Кощей, Локи, Люцифер, Мантикора, Персей, Персефона, Ра, Радха, Тор, Фрейя, Хока, Шива, Ярила* и др.;

- словесные товарные знаки (4 % от общего количества фелисонимов, являющихся продуктом трансонимизации): *Бакарди, Барни, Баунти, Бенгли, Вискас, Картье, Лада, Липтон, Мазда, Мартини, Мерседес, Мерс* («дерзкий кот, в честь машины марки „Мерседес“»), *Панасоник, Приорик* («кот найден под машиной „Лада Приора“»), *Ситроен, Сникерс, Субару, Твикс, Тесла* («мечтаю о машине „Тесла“, пока решил назвать так кота»), *Тиффани, Филипс, Фрискас, Чивас, Швец* и др.;

- топонимы (2 % от общего количества фелисонимов, являющихся продуктом трансонимизации): астионимы – *Барселона, Вегас, Валенсия, Денвер, Марсель, Сантьяго, Уфа, Хьюстон, Чита* и др.; годонимы – *Дуся* («кошке дали имя, когда ехали на машине по улице Дуси Ковальчук в Новосибирске»), *Марта* («кошка названа в честь улицы 8 Марта в Калининграде, на которой живет ее хозяйка») и др.; комонимы – *Клепка* («кошка найдена в селе Клепка Ольского района Магаданской области»), *Одемира* («завели кота после отдыха в португальской Одемире») и др.; оронимы – *Попокатепетль* («смешное имя, в честь вулкана в Мексике»), *Синай, Эфа* («кошка найдена на дюне Эфа на Куршской косе в Калининградской области») и др.; потамонимы – *Амур, Гудзон, Иртыш, Уда* и др.; хоронимы – *Боливия, Заир, Мали, Сальвадор, Сибирь, Юта* и

др.; пелагоним – *Балтимор* («кот найден на берегу Балтийского моря»); эмпороним – *Симона* («кошка из деревни, в которой есть магазин „Симона“»); экклезионим – *Мартин* («в честь собора Святого Мартина, что в Кельне») и др.;

- астрономы (2 % от общего количества фелисонимов, являющихся продуктом трансонимизации): *Альтаир, Андромеда, Венера, Деймос, Кассиопея, Лира, Луна, Марс, Марсик, Пан, Плутон, Сириус, Фобос, Юпитер* и др.;

- кулинаронимы (0,5 % от общего количества фелисонимов, являющихся продуктом трансонимизации): *Буррито, Оливье* («кот найден в новогоднюю ночь, ассоциация с салатом „Оливье“»), *Песто, Соба, Филадельфия* («люблю роллы „Филадельфия“»), *Шакотис* («кот с всклоченной шерстью, похож на торт „Шакотис“»), *Шарлотка, Шашлык* и др.;

- имена языков программирования и программного обеспечения (0,3 % от общего количества фелисонимов, являющихся продуктом трансонимизации): *Бейсик* (язык), *Ксара* (графическая программа), *Пайтон* (язык), *Сири* (облачный персональный помощник), *Троя* («сокращение от Трояна, ибо она любит залезать в системный блок и грызть провода, играть с кулером и т. д. Ну вирус ходячий!»), *Юникс* (операционная система) и др.;

- названия валют (0,2 % от общего количества фелисонимов, являющихся продуктом трансонимизации): *Еврик* («назвали кота этим именем после того, как услышали о введении в обращение валюты евро в 2002 году»); *Бакс* («мы его купили за один доллар»), *Фунт, Шекель* и др.;

- названия лекарств (0,2 % от общего количества фелисонимов, являющихся продуктом трансонимизации): *Анаферон, Димедролыч, Стрептоцид, Цитрамон* и др.;

- эргонимы (0,2 % от общего количества фелисонимов, являющихся продуктом трансонимизации): *Зенит* («кот болельщика клуба „Зенит“»), *Челси* («в честь любимого футбольного клуба») и др.;

- имена игрушек (0,2 % от общего количества фелисонимов, являющихся продуктом трансонимизации): *Матрёшка, Тутси, Чебурашка, Чуча* («в честь мягкой игрушки кошки Чучи, которая была у меня в детстве») и др.;

- единичные онимы (0,1 % от общего количества фелисонимов, являющихся продуктом трансонимизации): анемоним – *Зефир* («воздушный, мягкий, игривый кот, резвый, как теплый и влажный западный ветер»); трапезоним – *Чеснок* («кот найден возле ресторана „Чеснок“ в Калининграде»); порейоним – *Сапсанчик* («в честь

скоростного поезда „Сапсан“; кот носится по квартире как ошалелый»).

Внутриразрядная (или межвидовая) трансонимизация, представляющая собой трансзонимизацию, заключающуюся в переходе в фелисонимы собственных имен животных других зоологических видов, не отличается высокой продуктивностью. Ее частотность составляет лишь 0,3 % от общего количества фелисонимов, являющихся продуктом трансонимизации. В исследовательском корпусе присутствуют фелисонимы, в которые трансонимизируются:

- кинонимы: *Анчар* («в честь бабушкиного пса»), *Лиза* («в честь бывшей собаки»), *Полкан* («в честь собаки Полкан, которая вырастила кота»); *Чарли* («в честь знакомого черного ньюфаундленда – маленький черненький котенок вырос в такое же здоровило») и др.;

- имя морской свинки: *Степан, Тима*;

- имя попугая, например: *Кеша* («окрас кота похож на цвет перьев попугая по имени Кеша»).

Внутривидовая трансонимизация, представляющая собой трансфелисонимизацию, заключающуюся в переносе собственного имени одной кошки на собственное имя другой, достаточно продуктивна. Ее частотность составляет 13 % от общего количества фелисонимов, являющихся продуктом трансонимизации. Данный вид трансонимизации возникает тогда, когда на новый денотат переносятся:

- традиционные кошачьи имена: *Барсик, Василий, Васька, Вася, Василиса, Кузя, Кузьма, Маруся, Мотя, Муся, Муська, Писанчу* («самая распространенная кличка котов в Болгарии»), *Филя*;

- имена реальных котов и кошек: *Варвара* («в память об умершей кошке»), *Кузьма* («в честь другого кота, который уже лет десять живет у моего дядьки»), *Матильда* («в честь популярной в Интернете слепой кошки с гигантскими глазами, которая страдает от прогрессирующего вывиха хрусталика»), *Миу-Миу* («в честь кота футболиста Криштиану Роналду»), *Петрик* («в честь предыдущей кошки»), *Пуша* («имя передается в нашей семье кошкам из поколения в поколение»), *Тимофей* («традиционное имя котов в нашей семье»), *Фармазон* («в дань уважения к коту, который был в детстве»), *Херлиберлибусс* («в честь кота английского поэта Сэмюэла Кольриджа»), *Чесс* («в честь кота чемпиона мира по шахматам Александра Алехина»), *Шуннет* («в честь кошки модельера Карла Лагерфельда») и др.

Мотивационный анализ

В результате изучения мотивов, детерминирующих трансонимизацию онимов в фелисоним-

мы, установлено, что в основе рассматриваемых фелисонимов лежат отсубъектные и отобъектные мотивы номинации. Рассмотрим выявленные мотивы подробнее.

Отсубъектные мотивы (связанные с особенностями субъекта номинации, которым является конкретный человек с его персональными взглядами, интересами и предпочтениями) детерминируют 91 % фелисонимов, представляющих из себя продукт трансонимизации. Изучение отсубъектных мотивов показательно в плане выявления особенностей языковой картины мира номинатора, который «выделяет значимые признаки реалий мира, дает им оценку через наименование объекта, свидетельствующую о тех ценностях, которые небезразличны ему именно в прагматическом плане» [17, с. 13]. Анализ показывает, что в случае действия отсубъектных мотивов номинации трансонимизация онима в фелисонимы осуществляется исключительно на основе символического принципа, поскольку присвоение денотату собственного имени происходит безотносительно к конкретным особенностям данного денотата. В качестве основных отсубъектных мотивов зафиксированы:

- антропоморфизм, заключающийся в антропоцентрическом видении животного, отношении к нему как к члену семьи и другу, проявляется в том, что в качестве основного имени кошки широко используются антропонимы: *Аксинья* («звучит модно»), *Лиза* («хорошее имя для кошки, потому что все Лизы, которых я знаю, очень классные»), *Рома* («любимое имя хозяйки кота») и др.;

- номинативная традиция, проявляющаяся в том, что имядатели активно присваивают своим кошкам типичные кошачьи имена: *Барсик*, *Васька*, *Кузя*, *Мурзик*, *Муся*, *Мурка* и др.;

- мемориализация, детерминирующая меморативы, присваиваемые в честь родственников или друзей номинатора: *Аня* («в честь подруги»), *Маша* («в честь невестки»), *Тёма* («в честь внука»), *Юля* («в честь дочери»), а также меморативы в честь реальных животных (кошек, собак, морских свинок, попугаев и др.), занимающих особое место в жизни номинатора (см. примеры выше);

- приоритизация, ориентирующаяся на один из преобладающих параметров в картине мира номинатора, проявляется в выборе для кошки такого собственного имени, которое связано с интересами или каким-либо предпочтением номинатора (кинематографическим, литературным, художественным, гастрономическим, спортивным, музыкальным, игровым, профессиональным и др.) и воплощается через трансонимиза-

цию соответствующего онима, относящегося к сфере выбранных интересов: *Ассоль* («в честь героини повести „Алые паруса“»), *Ахмат* («в честь любимого российского футбольного клуба»), *Асмодеос* («в честь персонажа компьютерной игры „World of Warcraft“»), *Гефест* («хозяйка увлекается мифологией, имя дано в честь греческого бога огня»), *Далида* («в честь французской певицы»), *Дота* («любимая компьютерная игра»), *Кассиопея* («в честь созвездия, из-за увлечения астрономией»), *Мия* («в честь Мии Уоллес из фильма „Криминальное чтиво“»), *Моцарт* («в честь любимого композитора»), *Ричард* («кот биолога, назван в честь английского ученого Ричарда Докинза»), *Хамон* («любимое блюдо хозяина кота»), *Цезарь* («в честь Юлия Цезаря, хозяин увлекается историей») и др.;

- претенциозность, детерминирующая пафосные имена, призванные, по мнению номинаторов, оказать значимый эффект на окружающих, который воплощается главным образом через редкие иноязычные антропонимы и имена словесных товарных знаков, например: *Айрис*, *Баракута*, *Беатриса*, *Бертольдья*, *Борхес*, *Брабус*, *Брюс*, *Бугатти*, *Бьянка*, *Виола*, *Войцех*, *Густав*, *Гуччи*, *Даниэль*, *Диор*, *Джейкоб*, *Дженнифер*, *Доротья*, *Жаклин*, *Изольда*, *Кимберли*, *Клоделия*, *Кристофер*, *Кишиштоф*, *Лаура*, *Левайс*, *Лексус*, *Лукас*, *Мажинуар*, *Майбах*, *Миколетта*, *Миранбелла*, *Мишель*, *Прада*, *Пандора*, *Рейчел*, *Рикардо*, *Себастьян*, *Спенсер*, *Тайлер*, *Флоранс*, *Хаммер*, *Чарльз*, *Шанель* и др.

Отобъектные мотивы (связанные с особенностями объекта номинации, которым является конкретная кошка с ее уникальными индивидуальными свойствами, местом ее находки и историей из жизни) детерминируют 9 % фелисонимов, образованных в результате трансонимизации. В случае действия отобъектных мотивов трансонимизация онима в фелисонимы осуществляется на основе дескриптивно-символического принципа, поскольку перенос имени с одного объекта на другой строится на различного рода ассоциациях, эксплицирующих значимые для номинатора ценности. Собранный ономастический материал демонстрирует, что сравнительному ассоциированию подвергаются:

- окрас шерстного покрова кошки: *Алиса* («шерсть как у рыжей лисы из фильма „Приключения Буратино“»), *Гизмо* («в честь могвая Гизмо из фильма „Гремлины“; у кошки коричневые пятна на белом фоне»), *Оливия* («окрас шерсти похож на мелированные в белый цвет волосы героини сериала „Оливия Киттеридж“») и др.;

- качество шерсти: *Бонифаций* («по сходству с полосатой тельняшкой льва из мультфильма

„Каникулы Бонифация“»), *Матроскин* («кот с полосками как у кота из сказки „Дядя Федор, пес и кот“»), *Сью* («кудрявая кошка по сходству с героиней фильма „Кудряшка Сью“»), *Чубакка* («кот такой же волосатый как огромный гуманоид из киносаги „Звездные войны“») и др.;

- характерная черта во внешности: *Бакс* («получил кличку за знак \$ на лбу, причудливо играет природой»), *Герман* («на спине пятно в виде карточной масти „пики“, ну а дальше Тройка – Семерка – Туз... вот и Герман из „Пиковой дамы“ А. С. Пушкина»), *Горький* («когда я забрала котенка, посмотрела на него и поняла: взгляд точь-в-точь как у самого Максима Горького и усы! Ну просто нереально! И как тут не верить в переселение душ...»), *Ленин* («бородка как у В. И. Ленина»), *Луна* («у кошки желто-белое пятно, что делает ее похожей на кошку Luna Cat из аниме „Сейлор Мун“»), *Рауль* («усы как у молодого Рауля Кастро») и др.;

- особенности характера: *Буцефал* («буйный кот как норовистый конь Александра Македонского»), *Марго* («Когда она ела корм, всегда жевала и рычала одновременно, чтобы братья-сестры не отняли. Девушка с характером. Поэтому Королева Марго. Всегда ярко выражает эмоции, особенно когда ее что-то не устраивает»), *Шер-Хан* («полудиккий кот как матерый тигр, полноправный и единоличный хозяин джунглей из „Книги джунглей“ Р. Киплинга») и др.;

- особенности поведения: *Айседора* («кошка грациозно двигалась как основоположница свободного танца Айседора Дункан»), *Флэш* («в честь супергероя из сериала „Флэш“, обладающего способностью развивать скорость, превышающую скорость света; кот имеет обыкновение устраивать бешенные гонки по квартире»), *Максимус* («кот, находящийся на самовыгуле и часто дерущийся с другими котами, выходящий победителем из сражений; в честь военачальника Максимуса из фильма „Гладиатор“») и др.;

- место, где найдена кошка: *Балтимор* (Балтийское море), *Клепка* (село Клепка), *Мазда* («кот найден под машиной марки „Мазда“»), *Ситроен* («кот найден под машиной марки „Ситроен“»), *Эфа* (дюна Эфа) и др.;

- история, связанная с жизнью кошки, например: *Иоланта* («кошка, потерявшая зрение после нанесенных людьми травм, но спасенная волонтерами; в честь слепой героини оперы „Иоланта“»), *Лунтик* («приблудившийся кот, в честь космического пришельца с Луны из мультфильма „Лунтик и его друзья“»), *Нельсон* («в честь британского флотоводца Горацио Нельсона; у кота открылся один глаз, и долго не хотел открываться второй») и др.

Мотивационный анализ позволил также выявить тот факт, что некоторые фелисонимы, образованные в результате трансонимизации, могут служить именами-характеристиками кошек, носящих эти имена. В исследовательском корпусе зафиксирован ряд прецедентных онимов, которые «способны вызывать в сознании носителей данного языка устойчивые ассоциации, близкие к стереотипам или уже ставшими таковыми» [18, с. 167]. Так, например, за фелисонимом *Люцифер* (13 онимоупотреблений в исследовательском корпусе) стоит образ злого кота – «злой кот, в честь Люцифера, предводителя дьяволов, бесов и чертей»; *Клеопатра* (12 онимоупотреблений) – это «лысая» кошка породы сфинкс («кошка породы канадский сфинкс; названа потому что сфинкс = Египет => кто-то из Египта женского пола => Клеопатра»); *Багира* (11 онимоупотреблений) – черная кошка («черная жемчужина как пантера из мультфильма „Маугли“»); *Бегемот* (8 онимоупотреблений) – черный кот («в честь кота-оборотня из романа М. А. Булгакова „Мастер и Маргарита“, кот тоже огромный, черный и ужасный проказник»), *Гарфилд* (7 онимоупотреблений) – рыжий кот («антропоморфный кот рыжего окраса, герой комиксов и комедии „Гарфилд“»); *Леопольд* (7 онимоупотреблений) – добрый кот («добродушный кот как в мультфильме „Приключения кота Леопольда“») и др.

Деривационный анализ

В результате деривационного анализа фелисонимов, образованных в процессе трансонимизации, выявлены два типа трансонимизации, к которой прибегают номинаторы при выборе имени для своей кошки: семантическая и грамматическая. Рассмотрим выявленные типы подробнее.

Семантическая трансонимизация, или абсолютная трансонимизация, не осложняется трансонимизирующийся оним деривационными изменениями. Данный тип трансонимизации максимально продуктивен: его частотность составляет 92 %.

Грамматическая трансонимизация осложняется трансонимизирующийся оним деривационными изменениями. На ее долю в исследовательском корпусе приходится 8 %. Основными деривационными процессами являются:

- добавление диминутивного форманта: -к-: *Алинка, Алиска, Афинка, Данилка, Кузька, Матвейка*; -ик-: *Баксик, Борисик, Виталик, Еврик, Зевсик, Марсик, Сэмик, Эшлик, Юлик*; -чик-: *Маккарчик, Сапсанчик, Соломончик*; -очк-: *Евочка, Лерочка, Симочка, Томочка*; -ош-: *Платоша,*

Тимоша; -уш-: *Лавруша, Маркуша*; -юш-: *Кирюша, Марсюша, Филюша*;

- конечное усечение с использованием диминутивного форманта: *Казик* (от *Казимир* + -к-), *Криска* (от *Кристина* + -к-), *Лучик* (от *Лучано* + -ик-), *Люцик* (от *Люцифер* + -ик-), *Тайка* (от *Тайланд* + -к-);

- начальное усечение с использованием диминутивного форманта: *Зарик* (от *Елизар* + -ик-), *Сандрик* (от *Александр* + -ик-);

- конечное усечение: *Арчи* (от *Арчибальд*), *Беня* (от *Бентли*), *Мерс* (от *Мерседес*), *Кутя* (от *Кутузов*), *Ричи* (от *Ричард*), *Сники* (от *Сникерс*), *Ферри* (от *Феррари*), *Чешир* (от *Чеширский Кот*), *Шума* (от *Шумахер*), *Яша* (от *Яшкино*);

- начальное усечение: *Иза* (от *Лиза*), *Меральда* (от *Эсмеральда*), *Фей* (от *Тимофей*), *Фиса* (от *Анфиса*);

- словосложение с усечением: *Акбарсик* (*Акбар* + *Барсик*), *Балтимор* (от *Балтийское море*), *Филексей* (*Филипп* + *Алексей*);

- языковая игра: *Мяулин Монро* (от *Мэрилин Монро*), *Муриарти* (от *Профессор Мориарти*), *Мяугли* (от *Маугли*).

Активное использование диминутивных формантов подчеркивает позитивное отношение номинатора к своему питомцу. Кроме того, широкое применение усечения, являясь проявлением тенденции «экономии языковых средств, поскольку основной функцией зоонимов в речи является вокативная» [5, с. 271], способствует образованию лаконичных имен, обеспечивающих «быстроту прохождения информационного сигнала» [2, с. 132] при общении человека со своей кошкой.

В ходе проведенного исследования установлено, что трансонимизация является активным и продуктивным процессом образования фелисонимов, отражающим фелисонимический фрагмент языковой картины мира номинатора, в которой фелисонимы представляют «результат сознательной стратегии номинатора, эксплицирующий как особенности национальной специфики мышления, так и характерные для носителя языка релевантные ассоциативные связи при создании онима» [8, с. 38–39]. Специфика трансонимизации, как процесса образования фелисонимов, заключается в том, что

- трансонимизация проявляется на межразрядном, внутриразрядном (или межвидовом), а также на внутривидовом уровнях;

- наиболее продуктивной является межразрядная трансонимизация, в результате которой в фелисонимы трансонимизируются онимы различных ономастических разрядов, отличных от зоонимов;

- на межразрядном уровне наиболее частотным источником онимов, трансонимизирующихся в фелисонимы, являются антропонимы, за которыми следуют менее частотные разряды – идеонимы, мифонимы, теонимы, имена словесных товарных знаков, топонимы, астронимы, кулинаронимы, имена языков программирования и программного обеспечения, названия валют, названия лекарств, эргонимы, имена игрушек и др.;

- на внутриразрядном (или межвидовом) уровне трансонимизация проявляется в форме трансзоонимизации, заключающейся в переходе в фелисонимы собственных имен животных других зоологических видов, отличных от домашней кошки;

- на внутривидовом уровне трансонимизация проявляется в форме трансфелисонимизации, заключающейся в переносе собственного имени одной кошки на собственное имя другой кошки;

- фелисонимы, являющиеся продуктом трансонимизации, детерминированы отсубъектными и отобъектными мотивами, ведущее место среди которых принадлежит отсубъектным мотивам, связанным с особенностями субъекта номинации, которым является конкретный человек с его персональными взглядами, интересами и предпочтениями;

- наиболее продуктивным типом трансонимизации является семантическая трансонимизация, представляющая собой прямой переход онима в фелисонимы без сопутствующих деривационных изменений;

- основные деривационные процессы в случае грамматической трансонимизации (добавление диминутивного форманта, усечение, языковая игра) подчеркивают позитивное отношение номинатора к своему питомцу и нацелены на обеспечение более быстрой коммуникации с ним.

Проведенное исследование определенным образом соотносится с существующими работами ученых-ономастов.

Во-первых, выявленная лидирующая роль антропонимов как наиболее частотного источника онимов, трансонимизирующихся в фелисонимы, может объясняться особым положением зоонимов в околядерном пространстве ономастического поля русского языка, которые, по меткому замечанию В. И. Супруна, являются «антропонимоподобным разрядом» [19, с. 6] и представляют из себя «слова антропоцентрического притяжения» [Там же, с. 23].

Во-вторых, выявленный широкий репертуар онимов, относящихся к разным ономастическим разрядам, которые способны трансонимизироваться в фелисонимы, дает основание для того,

чтобы рассматриваться в качестве дополнительного аргумента в пользу вышеупомянутого тезиса Т. В. Федотовой об универсальности разряда зоонимов (в данном случае разряда фелисонимов) как наиболее объемного в плане поглощения существующих имен собственных. В силу того, что ономастика, как известно, является системой, «открытой для индивидуальных осмыслений и переосмыслений» [20, с. 129], логично сделать вывод о том, что выявленный инвентарь ономастических разрядов, способных к фелисонимизации, не является конечным и может быть дополнен онимами других ономастических видов. На наш взгляд, не существует практически никаких ограничений для перехода в фелисонимы, например, таких видов онимов, как дримонимы (имена лесных участков), инсулонимы (имена островов), лимнонимы (имена озер), спелеонимы (имена природных подземных образований), хрематонимы (имена предметов материальной культуры: оружия, музыкальных инструментов, ювелирных изделий, драгоценных камней, предметов утвари) и др.

В-третьих, полученные данные дополняют результаты существующих исследований о том, что вторым по популярности источником онимов, способных трансонимизироваться в зоонимы, являются топонимы [21, с. 80], [11, с. 94], [3, с. 56, с. 58, с. 60], [14, с. 58]. Применительно к фелисонимам, согласно настоящему исследованию, вторым по продуктивности источником онимов, трансонимизирующихся в фелисонимы, выступают идеонимы – собственные имена, «имеющие денотаты в умственной, идеологической и художественной сфере человеческой деятельности» [16, с. 61]. Топонимы, способные трансонимизироваться в фелисонимы, являются на межразрядном уровне лишь пятым по продуктивности разрядом онимов после антропонимов, идеонимов, мифонимов (включая теонимы) и словесных товарных знаков. Данный факт показателен в плане необходимости изучения ономастической характеристики зоонимов по отношению к отдельным видам животных, на что справедливо указывает Е. Н. Варникова, подчеркивая, что «описания зоонимов наиболее целесообразны по видам» [4, с. 165], поскольку каждый зоологический вид может иметь специфические ономастические особенности.

Список источников

1. Россия – страна котов! Аналитический обзор. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiya-strana-kotov> (дата обращения: 09.08.2023).

2. Матвеев А. К. Эволюционные процессы в ономастике // Вопросы ономастики. 2008. № 2 (6). С. 130–136.

3. Варникова Е. Н. Зоонимы: место в ономастическом пространстве // Вопросы ономастики. 2011. № 1 (10). С. 51–62.

4. Варникова Е. Н. Проблемы зоонимики // Теория и практика ономастических и дериватологических исследований: Коллективная монография Памяти заслуженного деятеля науки Республики Адыгея и Кубани, профессора Розы Юсуфовны Намитоковой. Майкоп: Издательство «Магарин Олег Григорьевич», 2017. С. 163–168.

5. Варникова Е. Н. Словообразовательная модификация в русской зоонимии // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования: сборник научных статей. Витебск: Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, 2022. С. 271–274.

6. Беляева М. Ю. Экспрессивное формообразование в зоонимии региона: традиции и современность // *Litera scripta manent*. Служение слову. Т. 2. Юбилейный сборник, посвященный 70-летию проф. д-ра Валентины Аврамовой. Шумен: УИ «Епископ Константин Преславски», 2014. С. 41–50.

7. Боброва М. В. Современный сельский зоонимикон в деривационном аспекте (на материале зоонимов одного куста деревень) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2021. Т. 13, № 2. С. 5–13.

8. Федотова Т. В. Особенности номинативной ситуации и принципы номинации в зоонимии // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2021. № 4. С. 33–40.

9. Федотова Т. В. Специфика образования и функционирования зоонимов как универсального разряда онимов // Русский язык и ономастика в поликультурном образовательном пространстве Юга России и Северного Кавказа: проблемы и перспективы: Сборник материалов XI Международной научной конференции, посвященной памяти Заслуженного деятеля науки Адыгеи и Кубани, профессора Розы Юсуфовны Намитоковой, Майкоп, 20–23 декабря 2017 года. Майкоп: Изд-во «Магарин О. Г.», 2017. С. 516–521.

10. Федотова Т. В. Универсальность зоонимов в аспекте отражения картины мира человека // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2018. № 3. С. 23–28.

11. Гусева Е. В. Традиционные и частотные клички животных в языковой картине мира современного горожанина // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2002. № 4. С. 91–104.

12. Вересиянова В. В. Зоонимическая номинация в диалектной речи: аспекты и методы изучения в современной ономастике // Севернорусские говоры. 2016. № 15. С. 221–232.

13. Марудова А. С. Наименования животных как объект ономастических исследований // Вестник Белорусского государственного педагогического университета. Серия 1. Педагогика. Психология. Филология. 2017. № 2 (92). С. 108–112.

14. Шмелева Т. В. Ономастика: учебное пособие. Славянск-на-Кубани, ИЦ филиала ФГБОУ ВПО «КубГУ» в г. Славянске-на-Кубани, 2013. 161 с.

15. Варникова Е. Н., Зимичева Н. Н. Зоонимикон современной деревни (на материале кличек животных с. Горицы Вологодской области) // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Гуманитарные, общественные, педагогические науки. 2017. № 2 (5). С. 73–77.

16. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. Москва: Наука, 1988. 187 с.

17. Щербак А. С., Казанкова А. А. Креативные тенденции в сфере современных урбанонимов // Вестник Тамбовского университета. Серия Филологические науки и культурология. 2016. Т. 2, № 4 (8). С. 12–17.

18. Васильева С. П. Прецедентные фамилии в этнокультурном сознании красноярцев // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева, 2014. № 3 (29). С. 167–168.

19. Супрун В. И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал: дис... д-ра филол. наук: Волгоград, 2000. 76 с.

20. Новикова О. Н., Талецкая Т. Н. Имена современных политиков в словообразовании: трансонимизация // Вестник Башкирского университета. 2019. Т. 24. № 1. С. 129–134.

21. Рядченко Н. Г. Зоонимия русская // Русская ономастика и ономастика России. Словарь. Москва: Школа-Пресс, 1994. С. 78–84.

References

1. Rossiya – strana kotov! Analiticheskii obzor [Russia is a Country of Cats! An Analytical Review]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiya-strana-kotov> (accessed: 09.08.2023). (In Russian)

2. Matveyev, A. K. (2008). *Evolyutsionnyye protsessy v onomastike* [Evolutionary Processes in the Name Stock]. *Voprosy Onomastiki*. No. 2 (6), pp. 130–136. (In Russian)

3. Varnikova, E. N. (2011). *Zoonimy: mesto v onomasticheskom prostranstve* [Zoonyms: Their Place within the Onomastic Space]. *Voprosy onomastiki*. No. 1 (10), pp. 51–62. (In Russian)

4. Varnikova, E. N. (2017). *Problemy zoonimiki* [Problems of Zoonymy]. *Teoriya i praktika onomasticheskikh i derivatologicheskikh issledovaniy: Kollektivnaya monografiya Pamyati zaslužennogo deyatelya nauki Respubliki Adygeya i Kubani, professora Rozy Yusufovny Namitokovoi*. Pp. 163–168. Maikop, Izdatel'stvo "Oleg Grigorievich Magarin". (In Russian)

5. Varnikova, E. N. (2022). *Slovoobrazovatel'naya modifikatsiya v russkoi zoonimii* [Word-building Modification in Russian Zoonymy]. *Regional'naya onomastika: problemy i perspektivy issledovaniya: sbornik nauchnykh statei*. Pp. 271–274. Vitebsk, Vitebskii gosudarstvennyi universitet im. P. M. Masherova. (In Russian)

6. Belyaeva, M. Yu. (2014). *Ekspressivnoe formoobrazovanie v zoonimii regiona: traditsii i*

sovremennost' [Expressive Formbuilding in Zoonymy of the Region: Traditions and Modernity]. *Litera scripta manent. Sluzhenie slovu*. T. 2, pp. 41–50. *Yubileinyi sbornik, posvyashchennyi 70-letiyu prof. d-ra Valentiny Avramovoi*. (In Russian)

7. Bobrova, M. V. (2021). *Sovremennyyi sel'skii zoonimikon v derivatsionnom aspekte (na materiale zoonimov odnogo kusta dereven')* [Modern Rural Zoonymicon in the Derivational Aspect (on the Material of Zoonyms of One Bush of Villages)]. *Vestnik Permskogo Universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya*. T. 13, No. 2, pp. 5–13. (In Russian)

8. Fedotova, T. V. (2021). *Osobennosti nominativnoi situatsii i printsipy nominatsii v zoonimii* [Features of the Nominative Situation and Principles of Nomination in Zoonymy]. *Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshei shkoly*. No. 4, pp. 33–40. (In Russian)

9. Fedotova, T. V. (2017). *Spetsifika obrazovaniya i funktsionirovaniya zoonimov kak universal'nogo razryada onimov* [Specifics of the Formation and Functioning of Zoonyms as a Universal Category of Onyms]. *Russkii yazyk i onomastika v polikul'turnom obrazovatel'nom prostranstve Yuga Rossii i Severnogo Kavkaza: problemy i perspektivy: Sbornik materialov XI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi pamyati Zaslužennogo deyatelya nauki Adygei i Kubani, professora Rozy Yusufovny Namitokovoi, Maikop, 20–23 dekabrya 2017 goda*. Pp. 516–521. Maikop, Izdatel'stvo "Oleg Grigorievich Magarin". (In Russian)

10. Fedotova, T. V. (2018). *Universal'nost' zoonimov v aspekte otrazheniya kartiny mira cheloveka* [Universality of Zoonyms in Reflecting the Human World Picture]. *Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshei shkoly*. No. 3, pp. 23–28. (In Russian)

11. Guseva, E. V. (2002). *Traditsionnye i chastotnye klichki zhivotnykh v yazykovoii kartine mira sovremennoy gorozhanina* [Traditional and Frequent Nicknames of Animals in the Language World Picture of a Modern City Dweller]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya*. No. 4, pp. 91–104. (In Russian)

12. Veresyanova, V. V. (2016). *Zoonimicheskaya nominatsiya v dialektnoi rechi: aspekty i metody izucheniya v sovremennoi onomastike* [Zoonymic Nomination in Dialectal Speech: Aspects and Methods of Study in Modern Onomastics]. *Severnorusskiye govory*. No. 15, pp. 221–232. (In Russian)

13. Marudova, A. S. (2017). *Naimenovaniya zhivotnykh kak ob'ekt onomasticheskikh issledovaniy* [Zoonyms as the Object of Onomastic Research]. *Vestnik Belorusskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya 1: Pedagogika. Psikhologiya. Filologiya*. No. 2 (92), pp. 108–112. (In Russian)

14. Shmeleva, T. V. (2013). *Onomastika: uchebnoe posobie* [Onomastics: A Textbook]. 161 p. Sлавянск-на-Кубани, ITS filiala FGBOU VPO "KubGU" v g. Sлавянске-на-Кубани. (In Russian)

15. Varnikova, E. N., Zimicheva, N. N. (2017). *Zoonimikon sovremennoi derevni (na materiale klichek zhivotnykh s. Goritsy Vologodskoi oblasti)* [Modern Village Zoonimicon (on the Material of Animal Names in the Village of Goritsy of the Vologda Region)]. *Vestnik*

Vologodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye, obshchestvennyye, pedagogicheskiye nauki. No. 2 (5), pp. 73–77. (In Russian)

16. Podolskaya, N. V. (1988). *Slovar' russkoi onomasticheskoi terminologii* [Dictionary of Russian Onomastic Terminology]. 187 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

17. Shcherbak, A. S., Kazankova, A. A. (2016). *Kreativnyye tendentsii v sfere sovremennykh urbanonimov* [Creative Trends in the Sphere of Modern Urban Names]. Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Filologicheskiye nauki i kul'turologiya. Vol. 2. No. 4 (8), pp. 12–17. (In Russian)

18. Vasilyeva, S. P. (2014). *Precedentnyye familii v etnokul'turnom soznanii krasnoyartsev* [Precedent Surnames in the Ethnocultural Cognition of Krasnoyarsk Citizens]. Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astafieva. No. 3 (29), pp. 167–168. (In Russian)

19. Suprun, V. I. (2000). *Onomasticheskoye pole russkogo yazyka i yego khudozhestvenno-esteticheskii potentsial: spetsial'nost' 10.02.01 "Russkii yazyk": dissertatsiya na soiskaniye uchanoi stepeni doktora filologicheskikh nauk* [The Onomastic Field of the Russian Language and its Artistic and Aesthetic Potential: Doctoral Thesis Abstract]. Volgograd, Peremena, 76 p. (In Russian)

20. Novikova, O. N., Taletskaya T. N. (2019). *Imena sovremennykh politikov v slovoobrazovanii: transonimizatsiya* [The Names of Contemporary Politicians in Word Formation: Transonymization]. Vestnik Bashkirskogo universiteta. Vol. 24. No. 1, pp. 129–134. (In Russian)

21. Ryadchenko, N. G. (1994). *Zoonimiya russkaya* [Russian Zoonymy]. Russkaya onomastika i onomastika Rossii. Slovar'. Pp. 78–84. Moscow, Shkola-Press. (In Russian)

The article was submitted on 13.11.2023
Поступила в редакцию 13.11.2023

Островерхая Ирина Владимировна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Балтийский федеральный университет
имени Иммануила Канта,
236041, Россия, Калининград,
А. Невского, 14.
iostroverkhaya@kantiana.ru

Ostroverkhaia Irina Vladimirovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Immanuel Kant Baltic Federal University,

14 A. Nevskogo Str.,
Kaliningrad, 236041, Russian Federation.
iostroverkhaya@kantiana.ru